

"Я тоже никогда в этом не сомневался. Только я не уверен, что проживу достаточно долго, чтобы стать свидетелем того дня". Сюэ Чуцин улыбнулась.

Она встала и попрощалась с Янь Чжаогэ и Фэн Юншэном: "Чжаогэ, раз ты вернулся, я оставляю это место на твое усмотрение. Я буду молиться за своего Великого Мастера в Долине Светлых Соединений".

По сравнению с Шао Цзюньхуаном и Ху Юэсинь, Сюэ Чуцин была гораздо ближе к своему господину.

Поэтому, хоть она и выглядела печальной, но все равно казалась достаточно спокойной.

Однако теперь, когда останки Ху Юэсинь наконец-то вернулись из пустоты, она, естественно, должна была молиться за Ху Юэсинь. В конце концов, все еще оставались узы великого мастера и великого ученика.

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн попрощались с Сюэ Чуцин, которая покидала гору. Глядя на ее исчезающий силуэт, Фэн Юншэн вздохнул: "Линия Возвышенного Лесного Светила передавалась только одному человеку на протяжении каждого поколения. Однако каждый из них погибал один за другим. К счастью, в поколении твоей матери такой трагедии больше не случилось".

"Наши предшественники погибали один за другим, чтобы это произошло. Однако этого все равно недостаточно. Это только начало", - медленно произнес Янь Чжаогэ.

В его глазах промелькнул оттенок суровости: "В прошлом моя мать тоже жила в опасности. Если бы не наша с отцом осторожность, а также помощь старшего ученика Ни, старшего ученика Вана и остальных, кто знает, что бы случилось".

Фэн Юншэн уже слышал от Янь Чжаогэ о деталях дела, касающегося Экзальта Земли - плана Ван Чжэнчэна по поимке журавлей.

"Ван Чжэнчэн, даос Одно Небо и император парчи в черной одежде были главными угрозами. Среди ключевых фигур были также Чэнь Цяньхуа и Небесный Император.

" Она нахмурилась: "Если бы Чэнь Цяньхуа не использовал Небесное Писание Истока, Ван Чжэнчэн и остальные не нашли бы ее так легко. Мы даже не успели загладить свои обиды на него, а он уже пришел, чтобы спровоцировать новые проблемы".

Янь Чжаогэ холодно сказал: "Если он когда-нибудь попадется мне в руки, я покажу ему, что такое ад".

"После того дня этот человек скрывался. С Небесным Писанием Истока в его руках, нам будет трудно найти его".

"Когда мы только вошли в Зал Пилюль, он попытался помешать нам. К сожалению, в то время я был занят тем, что разбирался с духом зала Пробужденного Неба. Иначе сегодняшние события не произошли бы".

Янь Чжаогэ надулся: "Этот человек действительно хитер. На этот раз его первоначальное тело даже не вошло в Приток Звездной Реки. Иначе я бы убил его на месте".

"Ты сбил его с Бессмертного царства и нанес его телу множество ран Дао. Даже если он снова

начнет культивировать, то столкнется с абсурдным количеством трудностей и, вполне возможно, погибнет от Бессмертной Смертной Траблы", - сказал Фэн Юншэн.

"Я просто даю ему урок и интересуюсь". усмехнулся Янь Чжаогэ.

Поразмыслив некоторое время, Фэн Юншэн сказал: "Даже если Ли Синба вызвал Древнего Дьявола Девяти Подземных Миров, он все равно может быть связан с Чэнь Цяньхуа. Как ты уже говорил, он уже входил в Девять Подземных Миров".

"Ты думаешь, он..."

Фэн Юншэн с сомнением посмотрела на Янь Чжаогэ.

"Это возможно, но я не уверена". Янь Чжаогэ понял, что она имела в виду. Он кивнул и сказал: "Этому человеку все равно, поддался он пути дьяволов или нет".

После небольшой паузы Янь Чжаогэ, казалось, что-то вспомнил: "Когда другие вступают на путь дьявола, это в основном связано с тем, насколько глубоко их упрямство или злые намерения.

Преодолев определенную границу, оно превращалось в дьявольское намерение. В конечном итоге, когда дьявольская ци Девяти подземных миров переплеталась с намерениями, только тогда они превращались в злых дьяволов."

"Вместо того, чтобы поддаться пути дьяволов, Чэнь Цяньхуа уже сам был дьяволом среди людей".

Янь Чжаогэ сузил глаза: "Даже если он не поддался, он не против работать вместе с дьяволами. Даже Девять Подземных Миров не стали бы относиться к нему как к обычному человеку. Для него превращение в дьявола было всего лишь ритуалом".

"Однако в тот момент, когда он поддался пути дьяволов, она могла бы вылечить его раны и помочь ему бросить вызов Бессмертному Смертному", - сказал Фэн Юншэн.

Янь Чжаогэ посмотрел на небо: "Я найду возможность убить его".

Он снова посмотрел на Фэн Юншэна: "Как долго ты еще сможешь подавлять себя?"

"Если не произойдет ничего необычного, я смогу продолжать подавлять себя до тысячи лет". Фэн Юншэн сказал: "Только бы не столкнуться с противником уровня Великого Неба".

Янь Чжаогэ шмыгнул губами: "Я могу сказать, что в будущем мы встретим хотя бы одного".

Фэн Юншэн кивнул: "Там есть Возвышенный Водный Светильник, Старший Чу, Маленький Цзюнь и его мать".

"Если не считать того, что они доставили вам неприятности в этот раз, то Девять Подземных Миров были слишком тихими в течение последних нескольких лет". Янь Чжаогэ слегка потер виски: "Когда еретики сражались друг с другом, а Раса Демонов сражалась с Западными Чистыми Землями, это освободило и наш Даосизм, и Девять Подземных Миров от оков".

Он повернул голову и посмотрел на Фэн Юншэна: "Если подумать, то Древний Дьявол, который пришел побеспокоить нас в Притоке Звездной Реки, возможно, не стремится внести свой вклад в Девять Подземных Миров. Скорее, он просто исследует нас".

"Прощупывает..." пробормотал Фэн Юншэн.

Они оба изучали Фэн Юньшэна и наблюдали за реакцией крупных экспертов других фракций.

"Получив результаты, они могут отступить или, возможно..." Фэн Юншэн посмотрел на Янь Чжаогэ: "Сделать большой ход?"

Янь Чжаогэ слегка кивнул головой: "Судя по всему, последний вариант кажется более вероятным".

Выражение лица Фэн Юншэн стало серьезным. Однако за себя она не волновалась: "Возвышенный Водный Светильник..."

"Давайте наберёмся терпения". Янь Чжаогэ мягко сказал: "С опасностью приходят возможности. Возможно, это возможность решить проблемы. Все зависит от того, сможем ли мы воспользоваться этой возможностью или нет".

Фэн Юншэн сказал: "Жаль, что мы не знаем о местонахождении старшего Чу. Иначе мы могли бы выбрать место действия. Приток Звездной Реки считался достойным местом, так что вы можете поступать, как вам заблагорассудится."

"Давайте просто плыть по течению". Янь Чжаогэ улыбнулся и сказал: "Это их вина, что им так не повезло. Скорее, это облегчило мне жизнь".

Пока он говорил, Янь Чжаогэ достал темно-желтую жемчужину и взял ее в руку. Это было предыдущее сокровище Ли Синба - Жемчужина Раскалывания Земли.

"Пробивает землю с помощью земли. Она действительно оправдывает свое имя". Янь Чжаогэ похвалил: "Неудивительно, почему он осмелился беспокоить меня, несмотря на то, что знал, что у меня есть Поздние Тексты Земли".

Фэн Юншэн тоже была поражена. Она спросила: "У тебя есть еще какие-нибудь военные трофеи?"

Янь Чжаогэ внезапно о чем-то задумался, и уголок его рта изогнулся вверх: "Конечно".

"Это не только военный трофей, но и сюрприз".

Взяв в руки Жемчужину Раскалывания Земли, он перевернул ладонь, и на ней появилось множество журавлиных перьев.

"Перья этого журавлиного демона действительно ценны. Однако..."

В другой руке Янь Чжаогэ появилась нить светящегося сияния.

"... Однако все перья даже не могут сравниться с этой штукой". Его глаза сузились.

Почувствовав ауру струны, Фэн Юншэн задумался: "Это основа того врожденного таланта, о котором ты говорил ранее, способного рассеивать искусства противника?"

"Верно." Янь Чжаогэ медленно сказал: "С ним я буду гораздо увереннее в себе, когда буду иметь дело с Девятью Подземными Мирами".

Он стоял на вершине горы Широкого Крида и смотрел в сторону далеких гор и рек у Запредельного Неба: "Надеюсь, на этот раз нам удастся решить все оставшиеся проблемы".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104398>